

СТЕФАНИЯ ГЕОРГИЕВНА АМИРИДИ

кандидат филологических наук, преподаватель русского языка и литературы факультета языков, литературы и культуры Причерноморских стран
Фракийский университет им. Демокрита
(Комотини, Греция)
ORCID 0000-0002-1350-6807; stefibless@hotmail.com

МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ: ОБРАЗ ГРЕКА В РАССКАЗЕ «HELLADOS» НОДАРА ДУМБАДЗЕ

А н н о т а ц и я . Анализ образа грека в рассказе «Hellados» Нодара Думбадзе раскрывает сложное взаимодействие между национальной идентичностью и современными этнокультурными и историческими реалиями. Целью нашего исследования является выявление национальных культурных компонентов и мотивов, их символической значимости в тексте. Известна долгая историческая связь греков с различными регионами Черноморского побережья. Поселения, основанные греческими колонистами, на протяжении веков пересекались с различными культурами, включая римлян, византийцев, турок-османов, русских, абхазов и др. В статье дан анализ проблем «чужого» и «пересечения миров», конфликта между этнической идентичностью, греческим самосознанием персонажа и грузинским социумом советской эпохи. Образ грека, представленный в рассказе Н. Думбадзе, используется автором для поднятия важных вопросов, связанных с проблемами общечеловеческих ценностей, межэтнических отношений, национальной идентичности, правом выбора и местом человека в современном мире.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Нодар Думбадзе, рассказ «Hellados», образ грека, греки Сухуми, этнокультурная идентичность, оппозиция «свой – чужой», грузинская «оттепель»

Д л я ц и т и р о в а н и я : Амириди С. Г. Между двух миров: образ грека в рассказе «Hellados» Нодара Думбадзе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 78–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1079

ВВЕДЕНИЕ

В рассказе Нодара Думбадзе «Hellados» писателем представлен процесс формирования образа «чужого» в контексте определенных исторических событий. Через судьбы, диалоги и душевные переживания главных героев автор освещает особенно болезненный период истории не только сухумских греков, но и представителей грузинской интеллигенции, подвергшихся репрессиям конца 1930-х годов. Вопрос греческой идентичности, ярко представленной в образе мальчика-грека Янгули в начале произведения, становится неотъемлемой частью более широкого контекста этнокультурных взаимодействий и политических динамик того времени. В решающий момент, когда герой сталкивается с выбором между двумя родинами, каждая из которых по-своему привлекает его, он делает выбор в пользу своего места рождения. Для Янгули настоящая родина – это Венецианское шоссе, Сухуми, друзья детства и Черное море¹. Выбор Янгули на самом деле воплощает в себе принцип симбиоза и син-

теза разнообразных культурных аспектов, проливая свет на то, как индивидуальные решения внутри исторических и социокультурных контекстов способствуют формированию национальной идентичности и взаимопониманию между этническими группами.

ОБРАЗ «ДРУГОГО» В ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

Исследование образа «Другого» в литературе принадлежит к области имагологии, тесно связанной с компаративистикой и возникшей в рамках этой дисциплины в середине XX века. Имагология, Imagology (от лат. imago – изображение, образ), дисциплина о создании, функционировании и интерпретации образов «Другого», «Чужого», изучающая также этнотипы (ethnotypes) как речевые конструкции, базирующиеся на повествовательных тропях (narrative tropes) и риторических формулах (rhetorical formulae)². Большинство российских исследователей сходятся во мнении, что имагология представляет собой междисциплинарное направление

в гуманитарных науках, цель которого заключается в анализе образов «Другого», изучении чужой страны, народа и культуры [4: 148, 149], [6]. Исследование образов, включая образ «Другого», занимает важное место и в других научных дисциплинах, особенно в исторической поэтике и компаративистике [7: 144]. Вопросы анализа особенностей национального характера на основе культурно-специфической деятельности также были подвергнуты критическому осмыслению, в результате которого «культурные различия стали изучаться с точки зрения отношений и восприятий, а не сущностей» [1: 88]. В греческом сравнительном литературоведении [14: 461–462] термин «имагология» представлен в трудах греческих ученых эквивалентом «εἰκονολογία» [13: 461–462], [16]; предлагаются в переводе на греческий язык и такие варианты, как «συγκριτική στερεοτυπολογία τῶν ἐθνικῶν εἰκόνων στὴ λογοτεχνία» (сравнительная стереотипизация национальных образов в литературе) [15: 15]. Национальный стереотип является «упрощенным, схематизированным, эмоционально окрашенным и чрезвычайно устойчивым образом какой-либо этнической группы, распространяемый на всех ее представителей» [5: 174]. По мнению Й. Леерсена [11: 14–19], роль распространения стереотипов в настоящее время перестает принадлежать исключительно художественной литературе, на смену которой приходит другая информационная среда – телевидение, комиксы, музеи и т. д. В связи с этим, согласно Й. Леерсену, удачным будет анализ, совмещающий интертекстуальные, контекстуальные и текстуальные элементы [11].

Связь между понятиями «Другой» и «Чужой» может быть выявлена путем анализа их репрезентаций в различных контекстах. В литературе и других формах художественного творчества, таких как кино, телевидение, изобразительное искусство, образ «Другого» нередко представляется в качестве воплощения «Чужого» для главного персонажа или общества в целом. Авторы часто используют персонажей или образы, отличающиеся от основной культурной или социальной группы, в целях создания контраста и подчеркивания различий в повествовании. Путем анализа исторического, политического и социального контекста можно определить конкретные черты или характеристики, приписываемые «Другому», и то, как они соотносятся с его статусом «Чужого». Анализ этих репрезентаций, а также классификация и интерпретация выявленных характеристик позволяют объяснить, как «Чужой» воспринимается и представляется

в сравнении с собой. Часто «Чужой» описывается через противопоставление себе, что подчеркивает различия между ними. Такой анализ помогает выявить существующие стереотипы и предубеждения относительно «Чужого» в данном контексте и их влияние на восприятие образа «Чужого» в обществе.

В исследовании был использован следующий подход: а) анализ репрезентаций в рамках интертекстуальности: исторический, политический и социальный контекст; б) сравнение литературного образа «Чужого» (hetero-image) с образом себя (self-image или auto-image); в) классификация и интерпретация характеристик и черт, приписываемых «Чужому».

ПИСАТЕЛЬ НОДАР ДУМБАДЗЕ И ЕГО ЭПОХА

Имя Нодара Думбадзе (14.07.1928–04.09.1984) хорошо известно не только в Грузии, но и далеко за ее пределами. Ошеломительный успех сопутствовал писателю в начале творческой карьеры и пришелся на 60-е годы прошлого столетия (период «оттепели» в советском обществе и литературе), и до сих пор Думбадзе остается одним из самых любимых и читаемых современных писателей Грузии. Его книги были изданы не только в советские времена, они продолжают издаваться и по сей день на всей территории постсоветского пространства, а также за рубежом. На данный момент география распространения книг Нодара Думбадзе охватывает почти все континенты и многие страны мира (около 70). Его произведения переведены на русский, английский, итальянский, испанский, греческий, украинский, белорусский, узбекский, молдавский, абхазский, азербайджанский, арабские, турецкий, бенгальский, вьетнамский, норвежский, польский, японский и другие языки. Известны также успешные экранизации, театральные постановки и радиопостановки по мотивам его произведений³, старые и новые, которые не потеряли свою актуальность до сих пор и пользуются большим успехом у зрителей всех возрастов, неся тепло и свет души грузинского писателя. Известно, что сам писатель присутствовал на многих постановках и ему нравилось, как оживают на подмостках его герои. В 2016 году в Грузии основан Международный фестиваль Нодара Думбадзе, который проводится раз в два года. Основателями фестиваля являются Озургетский театр, мэрия города Озургети и Министерство культуры и спорта Грузии.

Значимость Нодара Думбадзе в литературе неоспорима, его творчество положило начало не только новому художественному миру,

но и новому этапу в грузинской литературе, проявившемуся «в обобщении, в умении подняться от национального до общечеловеческого, в глубинном оптимизме и гуманистической устремленности, воплощенных в эмоциональной, лирической форме» [3: 8]. Огромные сдвиги в общественной жизни в конце 1950-х годов вызвали коренные обновления в искусстве и литературе. В грузинской литературе они были отражены «цискариевцами», поколением литераторов «оттепели», объединенных вокруг возрожденного в 1957 году молодежного журнала «Цискари»⁴. Начало творческого пути писателя и его литературный дебют неразрывно связаны с «Цискари», ставшим рупором знаменитых писателей-шестидесятников – Нодара Думбадзе и Чабуа Амиреджиби⁵.

Литературу второй половины XX века уже невозможно представить без творчества Н. Думбадзе, и это касается не только грузинской литературы, ибо в его творчестве плотно слились национальный и интернациональный потоки. Герои рассказов Нодара Думбадзе – люди разных национальностей: русские, украинцы, армяне, греки, цыгане. Романы и рассказы писателя пронизаны душевным теплом, полны добра и любви, а также глубокой веры в человеческое достоинство. Творчество Н. Думбадзе автобиографично и основано на описании времени жизни и событий своего поколения.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАССКАЗА «HELLADOS»

Многовековая история пребывания греков в районе Причерноморья (начиная с VIII века до н. э.) связана с формированием множества городов-государств (полисов), которые «никогда не теряли связей с населением Средиземноморья, довольствуясь ролью северной периферии античного мира в целом» [2: 5]. Вопрос, связанный с процессами миграции, влияния культур и формирования региональных общностей и в целом проблемой греческой колонизации Абхазии, «является предметом обсуждения исследователей многих поколений» [10: 1215]. Неоспорим значительный вклад греческого населения в торговлю, мореплавание и искусство, способствовавший расцвету региона как культурного и экономического центра.

Рассказ «Hellados»⁶, как и все произведения Н. Думбадзе, глубоко автобиографичен. Однако он отражает не только факты личной биографии (как и главный герой рассказа Янгули, автор рос без матери, перенес тяжелейший стресс в раннем возрасте из-за вынужденного отлуче-

ния, не только в данном рассказе фигурирует имя Анико – имя матери автора и т. д.), но и исторические факты (продолжительное знакомство автора с греческой общиной в Грузии и печальная история ее репрессий) [12: 469, 505].

В основе повествования – интригующий сюжет, наполненный драматизмом и юмором одновременно, разворачивающийся в контексте современной жизни. Главный герой, олицетворяющий собой типичного грека (с вытатуированными на левой части груди буквами Hellados), оказывается поставленным перед мучительным выбором между двумя мирами: наследием своих предков и современной реальностью. Ключевые события рассказа вращаются вокруг внутреннего конфликта героя, его поиска своей идентичности и места в современном обществе. Через серию встреч, диалогов и размышлений автор ведет читателя к пониманию вопроса национальной греческой (и не только) идентичности и места ее в современном мире. Рассказ «Hellados» основывается на реальных событиях жизни и истории греческой общины города Сухуми, кульминационным моментом которой является массовый отъезд греческого населения на историческую родину. Контекст и фон произведения составляют более широкие временные (первая половина XX века), этносоциокультурные (греческая община Сухуми, ее традиции, нормы, система ценностей, моральные установки и т. д.) и политические (государственная политика, касающаяся вопроса национальной идентичности, и ее последствия в социальной сфере) факторы, повлиявшие на интерпретацию образа грека.

Известно, что сам писатель каждый год проводил лето в своем доме в Гульрипши⁷ недалеко от Сухуми и лично был знаком с историей греческого народа в Абхазии. Ему не понаслышке были известны последствия мрачных политических событий в Грузии конца 1930-х годов⁸: родители Нодара, грузинские коммунисты, также были арестованы и репрессированы [9: 165–166], как и большинство греков, подвергшихся репрессиям и депортации по национальному признаку⁹. Боль расставания с близкими людьми, которую вынужден был испытать сам автор, чувство безысходности, потерянности и страданий из-за «чужих» решений чувствует также и главный герой произведения – мальчик-грек Янгули Александридис. Родившийся и выросший в Сухуми, он волею судеб обязан повиниться окончательному решению отца – переезду на постоянное место жительства на историческую родину, в Грецию. Поднявшись на палубу корабля «Посейдон», Янгули в последнюю минуту не на-

ходит в себе сил расстаться со всем, с чем он вырос, – с родным городом Сухуми и товарищами.

Целью нашего исследования является анализ образа грека в рассказе «Hellados», выявление культурных и национальных мотивов, их роли в нарративе. Актуальность исследования заключается в возможности пролить свет на многозначные символы, важные темы и мотивы, присутствующие в произведении и обогащающие его смысловую структуру.

ОБРАЗ ГРЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА «HELLADOS»

В анализируемом тексте образ грека («Чужой») представлен, с одной стороны, как образ носителя другой культуры, иного культурного кода и социального статуса, с другой стороны, как образ (auto-image), который одновременно ассоциируется с культурой страны рождения и проживания.

Иноязычная (греческая) лексика играет важную роль в создании речевого образа героя, отражает его менталитет, эмоциональное состояние и культурный контекст в целом. Само название рассказа – «Hellados»¹⁰ является достаточно интригующим, особенно для тех, кто не знаком и не имеет прямого отношения к греческому языку и греческой культуре. Название рассказа отсылает к конкретному этносу, выдвигая на первый план также вопрос «чужеродности» через имя и фамилию главного персонажа – Янгули¹¹ Александриди, сына Христо Александриди. Используются и греческие собственные имена, являющиеся маркерами-определителями «другой» реальности, «другого» культурного фона: осла Янгули зовут Аполлон, корабль, на котором греки возвращаются на свою историческую родину, – «Посейдон», девушка, которую любит Янгули, – Мида¹². Таким образом, в самом начале автором выделены моменты, связанные с греческой культурой и национальными чертами, которые будут присутствовать до конца рассказа.

Время повествования строго ограничено и охватывает период первой половины XX века, в основном конец 30-х годов, которые считаются решающими в вопросе политического предопределения отношения власти к народам, не являющимся представителями «титупной нации»¹³. В повествовании отчетливо проявляются временные и пространственные параметры, знакомящие читателя с временем событий («Наше знакомство началось осенью тридцать восьмого» (Hellados: 410)), возрастом главного героя («четырнадцатилетний диктатор безраздельно властвовал над населением Венецианского

шоссе» (Hellados: 410)), а также местом его постоянного проживания в г. Сухуми («Янгули с отцом жили на Венецианском шоссе, у реки Чалбаш» (Hellados: 409)) и «местом обитания» Янгули и его команды («Тринадцатая школа, куда определила меня тетя, стояла за железным полотном, и потому мои встречи с Янгули у переезда стали неминуемы» (Hellados: 411)).

Повторяющимися мотивами являются словесные прения (с использованием греческого и грузинского языков), а также столкновения и драки между группой грека Янгули (и его другом Петей, также греком по национальности) и грузинском Джемалом (и его другом и двоюродным братом Кокой), которые достигают своей кульминации в решающем для последующих отношений обоим поединке. В этом поединке символическим является и выбор автором (который сначала повествует от имени Джемала, а далее от третьего лица) конкретного речевого профиля героев¹⁴.

Драка и словесные перепалки отражают конфликт и соперничество между главным героем и Янгули, противостояние двух миров, двух различных культурных и социальных кодов. Разделительная линия между «Я» и «Чужой» поставлена с самого начала. Обладающий развитым инстинктом выживания, Янгули не позволяет поставить под сомнение свое первенство:

«Я главарь, вожак в квартале, главарем и останусь... В квартале должен быть один вожак.»

«Да ты же знаешь его! Накостыляет он нам!» (Hellados: 416).

«Я, Янгули Александридис, избранный вами атаман...» (Hellados: 419).

«Это было немисливо – чтобы кто-нибудь в квартале осмелился поднять руку на Янгули» (Hellados: 423).

«Я не решался подходить к головорезам Янгули» (Hellados: 412).

«Чужой» Янгули, однако, в реальности ассоциирует себя полностью с местом, где он родился и вырос, за которое готов бороться до конца:

«Вместо того, чтобы воспользоваться нашим гостеприимством и великодушием, сей бледнолицый вздумал присвоить нашу благословенную землю, наше море, наши реки, золото, серебро, пастбища...» (Hellados: 419).

Даже после очередной драки, потерпев поражение, Янгули настаивает на своем: «Я скажу ребятам, что ты – парень что надо! Но первенства тебе я не уступлю» (Hellados: 421).

Национальная идентичность выражается через образ Янгули в диалоге и противостоянии с Джемалом: Янгули использует бранную лексику греческого языка, а Джемал – грузинского. В следующем примере подчеркнута немало важная деталь, дополняющая греческий образ:

для греческого населения Сухуми русский язык в большинстве своем являлся родным, поэтому Кока советует Джемалу выругать Янгули по-грузински, так как он все равно не поймет:

«...Янгули ждал, была моя очередь. – Ну давай, иначе проиграешь! – толкнул меня Кока. ...Скажи – шени деда ватире! Это ж не обидно! – Да как это сказать по-русски? – А ты скажи по-грузински. Он не поймет!..

– Янгули, шени деда ватире! – сказал я по-грузински. ... – И мана су ине простикаса инека, Джемал» (Hellados: 422).

Через диалоги Джемала и Янгули автор (в данном отрывке повествующий от имени Джемала) приходит к сравнению и восприятию образа грека Янгули («Чужого»), его речи через собственную идентичность, через свой речевой образ, образ себя (self-image). Поток незнакомых греческих слов воспринимается не как бранная лексика, а как музыка:

«Я понял, что Янгули тоже задел мою мать, но слова его прозвучали так мелодично, так приятно, словно пел он “Аве Марию”. И я снова повторил: шени деда ватире, Янгули! – И мана су ине простикаса инека, Джемал» (Hellados: 422).

Диалоги приветствия на греческом и грузинском продолжаются вплоть до самой развязки:

«Так продолжалось полгода. Потом страсти понемногу улеглись. Янгули и я свели бранный репертуар к одной-единственной фразе, которой, словно приветствием, обменивались при каждой встрече. – Шени деда ватире, Янгули! – И мана су ине простикаса инека, Джемал» (Hellados: 422).

В кульминационном моменте произведения, описывающем отъезд греков на историческую родину, в порту города Сухуми слышна греческая речь вперемешку с армянской, грузинской и русской. Последние слова, которые выкрикивает Янгули с отплывающего корабля Джемалу, это слова любви к матери, они обращены к матери Джемала и глубоко символичны: «– Джемал, эго агапо и мана су!», «– Джемал, я люблю твою мать!» (Hellados: 426). Писатель устами главного героя передает эмоции, переполняющие Джемала: «Он кричал это по-гречески, и мне казалось, что он поет» (Hellados: 426). Помимо главного героя¹⁵, говорящего на греческом, присутствует и второстепенный герой, грек Петя («...Петя-наш сосед и правая рука Янгули» (Hellados: 415)), говорящий также на греческом языке: «Янгули по-гречески сказал Пете несколько слов», «Петя поблагодарил Янгули по-гречески» (Hellados: 417).

В рассказе четко обозначаются культурные дивергенции: Янгули, проявляя преемственность к греческой культуре, поддерживает коммуникацию с Петей на греческом языке, тем самым

демонстрируя свою идентичность с греческой традицией. Кока, в свою очередь, выражает солидарность с главным героем и консультирует его на грузинском языке. Известно, что стереотип, в том числе национальный, «тесно связан с языковым фактором и, подобно национальной идентичности, имеет дискурсивную природу» [8: 142]. В рассказе Нодара Думбадзе семиотика речи выступает в роли значимого инструмента формирования уникального облика грека, создавая насыщенный пейзаж культурных взаимодействий.

В сюжете произведения представлены два этнических персонажа – Янгули и Джемал, взаимоотношения которых не складываются. Их характеры также отличаются: Янгули силен и бесстрашен; Джемал спокоен и избегает конфликтов: «...не нужно мне ничего! Ты – по своей, я – по своей дороге!» (Hellados: 421). Джемал не располагает широким кругом общения, в основном это двоюродный брат Кока; Янгули же является авторитетным лидером, заметной фигурой среди сверстников. Он управляет ими, используя свою силу, бесстрашие и ловкость. Многие из мальчишек боятся и уважают его, так как он обладает способностью быстро и справедливо решать конфликты. Янгули играет важную роль в рассказе, создавая драматические ситуации и напряженные моменты, связанные с его деятельностью в районе Венецианского шоссе. Изначально представленный негативно, образ Янгули по мере развития взаимоотношений с Джемалом становится положительным в глазах Джемала и читателей после важного переломного момента, касающегося вопроса матери.

Образ матери (или упоминание о ней) присутствует почти во всех произведениях Нодара Думбадзе. Обоим героям, как и автору, с детства пришлось пережить тяжелые душевные травмы и познать горечь сиротства. Сама тема особенно болезненна для писателя, мать которого была репрессирована, предположительно так же, как и мать его героя Джемала. Решение Янгули поменять свое бранное речевое поведение связано с уважением, благоговением по отношению к образу матери в целом, которой был лишен с младенчества, а также к образу матери Джемала. Писатель не указывает открыто на причину отсутствия матери в жизни Джемала. Об этом глубоко личном моменте собственной биографии Нодар Думбадзе сообщает устами Джемала: «Тетя моя Нина, привезла меня осиротевшего...» (Hellados: 410).

Описание судьбы матери дается в обтекаемой форме, понимание произошедших событий отдается на суд читателя:

«Вчера он (Янгули) спросил меня про твою мать. Где мол, она... Ну, я и ответил, что ее... что она... в общем, ответил, что ее уже нет... Потому-то он и не выругал тебя...» (Hellados: 423).

Вопрос отношения Янгули к матери Джемала стал поворотным для двух героев, положив конец всем столкновениям:

«С тех пор Янгули вдесятеро вырос в моих глазах. Вражды между нами как не бывало, но друзьями мы так и не стали. При встрече мы приветствовали друг друга поднятой рукой и дружелюбной улыбкой, и только. Если он, вместо отца, приносил нам молоко или мацони, мы заговаривали» (Hellados: 423).

Знакомство с Янгули в рассказе начинается с указания на национальную идентичность: «Янгули был сыном сухумского грека Христо Александриди» (Hellados: 409), перекликающуюся также с описанием внешности, элементов одежды, семейного и социального статуса:

«Тонкий, как шепка, широкоплечий, с прямым красивым носом, черными как уголь глазами и длинными, до колен, руками», «вызывающе улыбался», «зимой и летом Янгули носил распахнутую на груди черную сатиновую рубашку», «матери своей Янгули не помнил – она скончалась рано». «Все богатство Александриди состояло из крошечного огорода, коровы и серого ослика. Зарабатывали на жизнь, торгуя зеленью, молоком и мацони». «Янгули нигде не учился. Помогал отцу в хозяйстве и изредка развозил на ослике мацони по соседям. Все остальное время он коротал на улице» (Hellados: 409, 410, 411).

Образ грека как представителя другой культуры в рассказе дается глазами грузинских персонажей упрощенно, они воспринимают его как «чужого» и приписывают ему негативные характеристики: «паршивый грек», «хулиган», «осел», «греческий зеленщик», «погонщик ослов», «гнилой огурец», «головастик», «кретин», «бездельник», «обезьяна». «– Кто это? – спросил я. – Грек он, Янгули... Чтоб ноги твоей не было рядом с ним! Хулиган... Днюет и ночует на улице» (Hellados: 411).

Описание образа жизни, модели поведения, походки и других физических движений формируют образ Янгули:

«подкарауливал возвращавшихся из школы мальчиков, обыскивал их карманы... на другой день те же предметы по скидке продавал тем же ребятам, играл с ними на вырученные деньги, обобрав незадачливых партнеров, возвращался домой с набитыми карманами. Так продолжалось изо дня в день». «Янгули навондил ужас на всех сверстников в своем квартале. Дрался он как-то по-особому. Ему ничего не стоило отдубасить сразу двух-трех парней, не дав им даже шевельнуть рукой. Был он быстр и ловок, как кошка, и крепок, как камень. Янгули обязательно набрасывался на кого-нибудь из своего окружения – то нахлобучивал на глаза шапку,

то пинал ногой». «...его удары трещали на всю округу», «...подступиться к Янгули было не так-то легко: гибкое, потное его тело каждый раз выскальзывало из моих рук» (Hellados: 410, 411).

ГРЕЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

В рассказе «Hellados» автор использует мотивы и символы для конструирования образа грека (язык и стиль речи, поступки, поведение, внутренний мир и внутренние размышления), которые служат выражением греческой идентичности и несут глубокий смысл. Это исторические и культурные корни (аспекты греческой истории, включающей многовековое присутствие греков на побережье Черного моря, и т. д.), аспекты культуры (отражающиеся в мировоззрении, ценностях, в речи и антропонимах), воспитание в русле греческих традиций, связанных с образом исторической родины, оказывающей влияние на мышление и поступки. В рассказе Н. Думбадзе достаточно элементов, связанных с Грецией, обогащающих смысловую глубину произведения и влияющих на образ грека [11: 15].

Греческая идентичность в рассказе представлена следующими тематическими классификаторами: а) мифологические отсылки: использование антропонимов, зоонимов и т. д., связанных с мифологией, и важное значение, которое они имеют для конструирования образа грека в тексте, б) исторические референции: исторический фон – история присутствия греков на Черноморском побережье, последние события современной истории – вынужденный массовый отъезд греков на историческую родину, в) символы и аллегории с национальным значением: татуировка Hellados, сцена прощания в порту, Мида как символ настоящей (грузинской) и далекой исторической (греческой) родины, г) лексика и стилистика: выражения, фразы и обороты речи, связанные с греческим языком и культурой.

Автор делает акцент на особенно важный с его точки зрения символический аспект, связанный с греческой идентичностью. Он представлен татуировкой Hellados на левой стороне груди Янгули, под сердцем:

«Янгули скинул черную сатиновую рубаху. Я вздрогнул, увидев его сильную, широкую грудь. К тому же меня почему-то смутило вытатуированное над левым его соском синими латинскими буквами слово Hellados». «Янгули... стал натягивать рубаху. И я еще раз прочел на его груди голубое слово Hellados». «...я вновь прочел на его широкой груди магическое слово Hellados» (Hellados: 417, 420).

Татуировка упоминается в тексте четыре раза: изначально, при первой драке Янгули, по завершении ее и в конце, когда благодаря ей Джемал опознает тело своего друга. «Я узнал покойника.

Узнал, когда на широкой его груди, над левым соском увидел голубое магическое слово Hellados» (Hellados: 426).

Кризис национальной идентичности проявляется в раздумьях и метаниях главного героя, особенно обострившихся после решения об отъезде, принятого греческой общиной. Кризис национальной идентичности Янгули, находящегося между двух миров, сказывается и на его последующем выборе.

МЕЖДУ ДВУМЯ МИРАМИ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В образе Янгули переплетаются характерные национальные ценности и этические принципы, аспекты его идентичности усиливаются и контрастируют с идентичностью других героев. Однако по мере развития сюжета, взаимодействия с другими персонажами и окружающим миром Янгули начинает понимать, что его изначальные установки и убеждения относительно принадлежности исключительно к греческому миру противоречат его чувствам и сердцу. Автор показывает, как элементы других культур пересекаются с образом грека и как это влияет на сюжет и общее восприятие. Описание следующей сцены помогает понять внутренний нарастающий конфликт, связанный с идентичностью Янгули и его местом в мире. Джемал не узнает Янгули, у которого все лицо в синяках: «...было за что» (Hellados: 424). Весь трагизм ситуации для Янгули заключается в ее неизбежности: он не может противиться окончательному решению отца:

«...нам не одолеть его!.. ни нам, ни всему Венецианскому шоссе...». «Через три дня в Сухуми придет пароход из Греции. Здешние греки возвращаются в Элладу. Мой отец тоже...». «...я не хочу ехать с ними... Папа говорит – там мол, наша родина, родная земля... Что нас, мол, зовет кровь предков и мы обязаны внять этому зову...» (Hellados: 423, 426).

В тяжелых метаниях между двумя мирами – реальным, в городе Сухуми, и далеким и неизвестным, в Греции, в процессе поиска своей идентичности Янгули четко для себя решает, что не хочет уезжать вместе со своим народом, не хочет покинуть родной город и страну:

«...Я вырос на Венецианском шоссе, на улице... Моя родина, моя Эллада – это Сухуми, шоссе, Чалбаш, это – Кока, Петя, Курлика, Фема, Черное море, мост... это Мида... и ты тоже» (Hellados: 426).

Несмотря на то что Янгули относится с большим уважением к своим корням, внутренний конфликт между греческой традицией и современностью неизбежен. Диалог с культурным наследием, присутствующий в жизни греков г. Сухуми, есть и в жизни самого Янгули: аспекты греческой идентичности подчеркнуты

везде, однако один ее аспект он ставит под сомнение – понятие истинной родины.

«А это что? – я распахнул рубаху на груди Янгули и громко прочел: Hellados.

Это-наколка, Джемал. А родина – она глубже, в самом сердце. – Янгули положил руку себе на грудь...» (Hellados: 424).

Одна из последних сцен прощания в порту вызывает бурю эмоций и выглядит душераздирающей:

«Вечером весь Сухуми вышел в порт. Было много цветов, играл оркестр, люди пели, плясали. Было много “спасибо”, “до свидания”, “прощай”, но больше всего было слез. Жители Сухуми прощались с греками – со своей кровью и плотью, с частицей своей души. Греки уже поднялись на корабль – на белоснежный “Посейдон”, и оттуда что-то кричали, размахивая руками, по-гречески, по-русски, по-грузински, по-армянски» (Hellados: 425).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассказе Н. Думбадзе «Hellados» образ грека («Чужой») воплощает в себе двойственность культурных и социальных атрибутов: он одновременно представляет иной культурный код и социальный статус, но также является важным автопортретом, отражающим связь с культурой своей страны. Автор использует этот образ для анализа важных тем и концепций, раскрывая их через противоречия между греческой идентичностью и другими культурными аспектами.

Анализ этнокультурных аспектов помогает автору более глубоко исследовать и выразить свои взгляды на мир. Один из главных фокусов данного произведения – это понятия родины и дружбы через призму культурных противоречий, вызовов и символов. Н. Думбадзе показывает, как эти два понятия становятся структурообразующими компонентами личности и в конечном итоге сливаются в единое целое, отражая глубокое чувство принадлежности и взаимосвязи между культурой и личными отношениями персонажей. Такие важные понятия, как родина и дружба, в конце произведения соединяются и получают свое воплощение через символические образы. Эти образы передаются в последнем обращении Янгули к Джемалу, пропитанном любовью: а) к образу родины-матери Грузии (мать Джемала), б) к образу девушки Миды, который имеет свои корни в греческой мифологии: Мида (сокращение от Медея), жена одного из аргонавтов Ясона и дочь царя Колхиды, становится символом неразрывной связи Грузии и Греции, древних культур и духа дружбы. Образы и символы являются неотъемлемой частью рассказа. Через образ грека Янгули Н. Думбадзе приводит читателей к выявлению и обсуждению универсальных аспектов человеческой природы, имеющих резонанс за рамками конкретного произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Думбадзе Н. Hellados // Думбадзе Н. В. Собрание сочинений: В двух томах / Пер. с грузинского Зураба Ахвледiani и др. Т. 2. Тбилиси: Мерани, 1986. С. 424. Далее цитируется по этому изданию с указанием в скобках названия и страницы.
- ² Αμπατζοπούλου Φρ., Ο Άλλος εν διωγμώ. Η εικόνα του Εβραίου στη λογοτεχνία. Ζητήματα ιστορίας και μυθοπλασίας. Αθήνα: Θεμέλιο, 1998. Σ. 239–247.
- ³ Большим успехом в последнее время пользуются постановки режиссера, хореографа и исполнителя Георгия Иобадзе как в России (Тольятти, Нижневартовск, Тобольск) – спектакль «“Наше всё...” Нодар Думбадзе» (<https://www.nations.theater/spektakli/nashe-vse-nodar-dumbadze>), так и за рубежом (Лондон) – спектакль «Я, бабушка, Илико и Илларион» (<https://www.kommersant.uk/articles/teplye-ob-yatiya-gruzii-v-londone-pokazhut-spektakl-po-motivam-knigi-nodara-dumbadze>); первый телевизионный спектакль («Я. Бабушка. Илико и Илларион» 1962 года, реж. Т. Абуладзе); спектакль «Собака» (<http://www.evpori.ru/spektakl-sobaka-po-motivam-proizvedeniya-gruzinskogo-pisatelya-nodara-dumbadze.html>) и др. Известны также постановки Пермского мистического театра «У моста» со спектаклем «Зурикела»; Государственно-драматического театра Гянджы (Азербайджан) со своей версией рассказа «Хелладос»; Акмолинского областного русского драматического театра – постановка «Хелладос» режиссера Ираклия Гогия (премьера 30 марта 2023 года) и др.
- ⁴ Журнал «Цискари» (груз. ცისკარი – Заря) был основан в 1852 году и выходил на грузинском языке с перерывами. В журнале публиковались произведения выдающихся грузинских писателей XIX века, а также переводы многих русских и европейских писателей, таких как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Жуковский, Тургенев, Байрон, Гюго, Диккенс. Печатались также исторические и публицистические статьи. National Parliamentary Library of Georgia <https://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/2?offset=240>. В 1957 году в Тбилиси начинает издаваться ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, орган ЦК ЛКСМ и Союза писателей Грузинской ССР «Цискари», тираж которого составлял около 27 тыс. экземпляров. В 2010 году была предпринята попытка издания журнала с прежним названием как продолжение легендарного грузинского литературного журнала в надежде, что его возрождение станет таким же судьбоносным, как и 60 лет назад. С марта 2015 года журнал начинает также выходить и на абхазском языке с переводами произведений грузинских авторов. Еще одна цель, которую преследует журнал, это знакомство грузинского читателя с абхазской литературой. В связи с этим в журнале дан перевод с русского языка на грузинский абхазских авторов.
- ⁵ Чабуа И. Амирэджиби (1909–1937), в монашестве Давид, наряду с Нодаром Думбадзе один из выдающихся представителей и классик грузинской литературы XX века. Автор знаменитого романа «Дата Туташхиа» (1973–1975). Его литературные произведения затрагивали важные социальные и политические вопросы и оказали большое влияние на литературную среду своего времени.
- ⁶ Часто встречается во многих электронных источниках или театральных постановках версия перевода рассказа «Hellados» как «Хелладос» (<https://ticketon.kz/event/khellados>) или «Возвращение» (<https://teatr.audio/dumbadze-nodar-vozvraschenie>). Рассказ известен греческому читателю под названием «Ο “HELLADOS” ένα ελληνάκι του Καυκάσου» в переводе с грузинского Θάμαρ Μέσση, издательство «Πολιτιστική εταιρεία Πανόραμα», 1992. Грузинский язык является языком оригинала произведения. В нашем анализе мы использовали перевод произведения на русский язык, осуществленный З. Ахвледiani в 1986 году.
- ⁷ Гульрипши (გულრიფში) – поселок городского типа в Абхазии, находящийся на берегу Сухумской бухты Черного моря в 12 километрах юго-восточнее города Сухум. Известно, что для Нодара Думбадзе дом в Гульрипши являлся отдушиной (солнце и море были его любимыми стихиями), где он писал и проводил время с друзьями.
- ⁸ Речь идет о механизме советских репрессий и жертвах массового террора периода 1936–1938 годов. Согласно исследованиям, жертвами Большого террора 1930-х годов явились «известные лица» Грузии – писатели, артисты, ученые, среди которых были и родители самого писателя (<https://www.memo.ru/media/uploads/2017/03/02/geabilitacia.pdf>).
- ⁹ Относительно вопроса репрессий греческого народа периода 1937–1938 годов хочется особо выделить труд современного греческого историка Власиса Агдзидиса (Βλάχης Αγτζίδης «Παρευξείνιος Διασπορά. Οι ελληνικές εγκатаστάσεις στις βορειοανατολικές περιοχές του Εύξεινου Πόντου», εκδ. οίκος Αδελφών. Κυριακίδη, 2001). К сожалению, история репрессий греков Причерноморья не закончилась в 1938 году. 1949 год также был охарактеризован историками как трагический год депортации греков Абхазии (Кешаниди Х. Выселение греков СССР в 1949 году. Афины, 2015 – http://apsnyteka.org/file/Keshanidi_Vyselenie_grekov_SSSR_v_1949_godu_2015.pdf). По данному вопросу см. также: Иоанниди Н. Н. Греки в Абхазии: Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. Сухуми: Алашара, 1990. С. 4–5 и, особенно, 35–59.
- ¹⁰ От Hellas – название Греции в античные времена, является транслитерацией с древнегреческого языка Ελλάς. Упоминается со времен Фукидида. На данный момент официальное название Греции в ЕС и международных источниках. См. также: Γ. Μπαμπινιώτης Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Σ. 588. Δεύτερη έκδοση, Κέντρο Λεξικολογίας, Αθήνα, 2002; Μείζον Ελληνικό Λεξικό. Αρμονία, 1997. Σ. 1350. О более обширном понятии см. эл. словарь «Collins» (https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/hellas#google_vignette).
- ¹¹ От Γιάγκος (Янгос), Γιαγούλης (Янгулис) – уменьшительно-ласкательное от греческого имени Γιάννης (Яннис) от Ιωάννης (Иоаннис).

- ¹² Мида – сокр. от греч. Μίδεια (в рус. яз. Медея). Согласно греческой мифологии, дочь царя Колхиды Эата и океаниды Идии, внучка бога Гелиоса и волшебница. Легендарная супруга аргонавта Ясона, прибывшего в Колхиду в поисках золотого руна.
- ¹³ См.: Большая российская энциклопедия (2004–2017) (<https://old.bigenc.ru/law/text/4193479>).
- ¹⁴ Надо отметить, что в русском переводе Зураба Ахвледиани (1986) намеренно приводится транслитерация грузинских и греческих выражений и фраз, усиливающих образы героев.
- ¹⁵ В рассказе в роли главного героя выступают попеременно грек Янгули и Джемал, с которым автор себя ассоциирует. Таким образом, повествование часто ведется от имени Джемала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахарева М. Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6, № 2. С. 86–101 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101> (дата обращения 10.08.2023).
- Березин А. А. Источниковедческий обзор памятников античной эпохи Северного Причерноморья // Вопросы подводной археологии. 2010. С. 5–23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mpac-book.ru/files/text2010.pdf> (дата обращения 10.08.2023).
- Гвердцители Г. Солнечное сердце. Вступительная статья // Думбадзе Н. В. Собрание сочинений: В двух томах / Пер. с грузинского Зураба Ахвледиани и др. Тбилиси: Мерани, 1986. Т. 1. С. 5–26.
- Дима А. Образ иностранца в различных национальных литературах // Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977. С. 148–153.
- Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учеб. пособие. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.
- Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-Пресс, 2013. 162 с.
- Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия: Высш. шк., 2000. 304 с.
- Филюшкина С. В. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) // Логос. 2005. № 4 (49). С. 141–155.
- Хвадгвани И. Жертвы политических репрессий в Грузии: отношение общества и процесс реабилитации // Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР: Материалы междунар. конф. «Долгое эхо диктатуры. Жертвы политических репрессий в странах бывшего СССР – реабилитация и память», Москва 10–12 сентября 2014 г. в рамках проекта «Судьба жертв политических репрессий – право на реабилитацию и память». М.: «Мемориал» – «Звенья», 2016. С. 152–192.
- Gabelia A. N. Dioskurias, Ancient Greek colonies in the Black Sea / Ed. by D. V. Grammenos, E. K. Petropoulos // Publications of the Archaeological Institute of Northern Greece. № 4. Thessaloniki, 2003. Vol. II. P. 1215–1217.
- Leerssen J. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world // Iberical, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines. 2016. № 10. P. 13–31.
- Αγτζίδης Β. Παρευξείνιος Διασπορά. Οι ελληνικές εγκαταστάσεις στις βορειοανατολικές περιοχές του Εύξεινου Πόντου. Εκδ. οίκος Αδελφών Κυριακίδη, 2001. 788 σ.
- Αμπατζοπούλου Φρ. Ο Άλλος εν διωγμώ. Η εικόνα του Εβραίου στη λογοτεχνία. Ζητήματα ιστορίας και μυθοπλασίας. Αθήνα: Θεμέλιο, 1998. 510 σ.
- Κούγκουλος Θ. Β. Οι Πομάκοι της Θράκης στο σύγχρονο ελληνικό μυθιστόρημα: Εικονολογική προσέγγιση // Οι Πομάκοι της Θράκης πολυεπιστημονικές και διεπιστημονικές προσεγγίσεις. Θεσσαλονίκη: Κ. & Μ. Σταμούλης/Ιωάννης Αρχ. Χαρπαντιδής, 2020. Σ. 461–482.
- Οικονόμου-Αγοραστού Ι. Εισαγωγή στη Συγκριτική Στερεοτυπολογία των εθνικών χαρακτηριστικών στη λογοτεχνία. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 1992. 120 σ.
- Τριανταφυλλίδου Τ. Αναπαραστάσεις των Ελλήνων στα έργα Ρώσων λογοτεχνών. Θεσσαλονίκη: Εκδοτικός οίκος Αντ. Σταμούλη, 2008.
- Ζάρας Α. Αναζητήσεις όψεων ελληνικότητας στη νουβέλα του του Nodar Dumbadze «Ο Hellados, ένα ελληνάκι του Καυκάσου» // Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου Λογοτεχνία και διαπολιτισμικές διαδρομές. Κομοτηνή, 2015. Σ. 1–17.

Поступила в редакцию 16.09.2023; принята к публикации 17.06.2024

Original article

Stefania G. Amiridou, Cand. Sc. (Philology), Assistant Professor, Democritus University of Thrace (Komotini, Greece)
ORCID 0000-0002-1350-6807; stefibless@hotmail.ru

**BETWEEN TWO WORLDS: THE IMAGE OF A GREEK
IN THE SHORT STORY “HELLADOS” BY NODAR DUMBADZE**

Abstract. The analysis of the image of a Greek in Nodar Dumbadze’s short story “Hellados” reveals a complex relationship between national identity and contemporary ethno-cultural and historical realities. The aim of this study

is to identify national cultural components and motifs within the text and explore their symbolic significance. The long-standing historical connection between Greeks and various regions along the Black Sea coast is well documented. Over the centuries, settlements established by Greek colonists have interacted with a multitude of cultures, including the Romans, Byzantines, Ottoman Turks, Russians, Abkhazians, and others. This article examines the “us/them” dichotomy and the issue of the intersection of worlds, focusing on the conflict between ethnic identity, the character’s Greek self-awareness, and the Georgian society of the Soviet era. The image of the Greek character in Dumbadze’s short story is used to address critical issues concerning universal values, interethnic relations, national identity, individual choice, and a human’s place in the modern world.

Key words: Nodar Dumbadze, short story “Hellados”, image of a Greek, Sukhumi Greeks, ethno-cultural identity, “us/them” dichotomy, Georgian “thaw”

For citation: Amiridou, S. G. Between two worlds: the image of a Greek in the short story “Hellados” by Nodar Dumbadze. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):78–87. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1079

REFERENCES

- Bakhareva, M. D. Modern imagology: significance and development prospects. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 2022;6(2):86–101. Available at: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)
- Berezin, A. A. Source review of ancient monuments in the Northern Black Sea region. *Issues of Underwater Archeology*. 2010:5–23. Available at: <http://www.mpac-book.ru/files/text2010.pdf> (accessed 10.08.2023). (In Russ.)
- Gverdsiteli, G. Solar heart. Introductory article. *Dumbadze, N. V. Collected works in two volumes*. Tbilisi, 1986. Vol. 1. P. 5–26. (In Russ.)
- Dima, A. The image of a foreigner in various national literatures. *Dima, A. Principles of comparative literary criticism*. Moscow, 1977. P. 148–153. (In Russ.)
- Lebedeva, N. M. Introduction to ethnic and cross-cultural psychology: Textbook. Moscow, 1999. 224 p. (In Russ.)
- Polyakov, O. Yu., Polyakova, O. A. Imagology: theoretical and methodological foundations. Kirov, 2013. 162 p. (In Russ.)
- Sadokhin, A. P., Grushevitskaya, T. G. Ethnology: Textbook for students of higher educational institutions. Moscow, 2000. 304 p. (In Russ.)
- Filyushkina, S. V. National stereotype in mass consciousness and literature (experience of using a research approach). *Logos*. 2005;4(49):141–155. (In Russ.)
- Khvadagiani, I. Victims of political repression in Georgia: public attitude and the process of rehabilitation. *Rehabilitation and memory. Attitude towards victims of Soviet political repression in the countries of the former USSR: Proceedings of the international conference “The Long echo of dictatorship. Victims of political repression in the countries of the former USSR – rehabilitation and memory”, Moscow, 10–12 September 2014 (project “The fate of victims of political repression – the right to rehabilitation and memory”)*. Moscow, 2016. P. 152–192. (In Russ.)
- Gabelia, A. N. Dioskurias, Ancient Greek colonies in the Black Sea. (D. V. Grammenos, E. K. Petropoulos, Eds.). *Publications of the Archaeological Institute of Northern Greece*. No 4. Thessaloniki, 2003. Vol. II. P. 1215–1217.
- Leerssen, J. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world. *Iberical, Revue d’études ibériques et ibéro-américaines*. 2016;10:13–31.
- Αγτζίδης, Β. Παρευξείνιος Διασπορά. Οι ελληνικές εγκαταστάσεις στις βορειοανατολικές περιοχές του Εύξεινου Πόντου. Εκδ. οίκος Αδελφών Κυριακίδη, 2001. 788 σ.
- Αμπατζοπούλου, Φρ. Ο Άλλος εν διωγμό. Η εικόνα του Εβραίου στη λογοτεχνία. Ζητήματα ιστορίας και μυθοπλασίας. Αθήνα, 1998. 510 σ.
- Κούγκουλος, Θ. Β. Οι Πομάκοι της Θράκης στο σύγχρονο ελληνικό μυθιστόρημα: Εικονολογική προσέγγιση // Οι Πομάκοι της Θράκης πολυεπιστημονικές και διεπιστημονικές προσεγγίσεις. Θεσσαλονίκη, 2020. Σ. 461–482.
- Οικονόμου-Αγοραστόυ, Ι. Εισαγωγή στη Συγκριτική Στερεοτυπολογία των εθνικών χαρακτηριστικών στη λογοτεχνία. Θεσσαλονίκη, 1992. 120 σ.
- Τριανταφυλλίδου, Τ. Αναπαραστάσεις των Ελλήνων στα έργα Ρώσων λογοτεχνών. Θεσσαλονίκη, 2008.
- Ζάρας, Α. Αναζητήσεις όψεων ελληνικότητας στη νουβέλα του Νодар Думбадзе «Ο Hellados, ένα ελληνάκι του Καυκάσου» // Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου Λογοτεχνία και διαπολιτισμικές διαδρομές. Κομοτηνή, 2015. Σ. 1–17.

Received: 16 September 2023; accepted: 17 June 2024